

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОТЧЕТЫ

783^{-е} ЗАСЕДАНИЕ
20 АВГУСТА 1957 ГОДА

ДВЕНАДЦАТЫЙ
ГОД

НЬЮ-ЙОРК

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
Предварительная повестка дня (S/Agenda/783)	1
Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю	1
Утверждение повестки дня	1

Документы, относящиеся к отчетам заседаний Совета Безопасности, но не приводимые в них полностью, печатаются в квартальных дополнениях к *Официальным отчетам*.

Условные обозначения документов Организации Объединенных Наций состоят из прописных букв и цифр. Когда такое обозначение встречается в тексте, оно служит указанием на соответствующий документ Организации Объединенных Наций.

СЕМЬСОТ ВОСЕМЬДЕСЯТ ТРЕТЬЕ ЗАСЕДАНИЕ

Вторник, 20 августа 1957 года, 10 час. 30 мин.

Нью-Йорк

Председатель: г-н Франсиско УРРУТИА (Колумбия)

Присутствуют представители следующих стран: Австралии, Ирака, Китая, Колумбии, Кубы, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии, Соединенных Штатов Америки, Союза Советских Социалистических Республик, Филиппин, Франции, Швеции.

Предварительная повестка дня (S/Agenda/783)

1. Утверждение повестки дня.
2. Письмо представителей Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Сирии, Судана и Туниса от 13 августа 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности (S/3865 и Add.1) ¹.

Выражение благодарности покидающему свой пост Председателю

1. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Прежде чем мы приступим к утверждению повестки дня, я хотел бы воздать должное представителю Китая г-ну Цзян Тин-фу, покидающему пост Председателя Совета Безопасности, одному из самых рассудительных и опытных представителей в Организации Объединенных Наций, пользующемуся у нас большим уважением.

2. Г-н ЦЗЯН Тин-фу (Китай) (*говорит по-английски*): Я весьма признателен за те теплые слова, которые только что прозвучали в мой адрес. Мне остается лишь сказать, что я надеюсь своим дальнейшим поведением оправдать ту высокую оценку, которую мне дал Председатель.

Утверждение повестки дня

3. Г-н ДЖАВАД (Ирак) (*говорит по-английски*): Одиннадцать арабских государств — членов Организации Объединенных Наций, в том числе Ирак, руководствуясь статьей 35 Устава Организации Объединенных Наций, считают своей первостепенной обязанностью обратить внимание Совета Безопасности на серьезное

положение, созданное вооруженной интервенцией Соединенного Королевства в Омане. Мы просим Совет Безопасности срочно рассмотреть серьезное положение, возникшее в результате односторонних действий Соединенного Королевства, потому что считаем, что оно приняло такой характер, который может обострить споры и трения между государствами. Кроме того, продолжение этой интервенции и политические предпосылки, на которых она основана, с одной стороны, угрожают сохранению мира и безопасности на Среднем Востоке и во всем мире, а с другой — создают прецедент во взаимоотношениях между большими и малыми государствами, всецело отвергающий концепцию суверенитета как основы международного порядка.

4. Прежде чем приступить к обсуждению причин, в силу которых мы считаем, что Совет Безопасности должен включить этот вопрос в свою повестку дня, моя делегация хотела бы обратить внимание на следующие два момента.

5. Во-первых, мы отдаем себе полный отчет в том, что сегодняшнее обсуждение должно ограничиваться процедурными аспектами вопроса, то есть обсуждением того, следует ли включать вопрос о вооруженной интервенции Соединенного Королевства в имамате Оман в повестку дня Совета. Таким образом, мы не намерены затрагивать существа вопроса, рассмотрением которого мы можем заняться на поздней стадии обсуждения, когда этот пункт будет включен в повестку дня. Однако процедурный аспект проблемы тесно связан с компетенцией Совета в этом отношении и находится в прямой зависимости от нее. Поэтому на данной стадии обсуждения нам придется ссылаться на некоторые факты, но лишь в той степени, в какой это необходимо для того, чтобы показать компетенцию Совета и подтвердить нашу точку зрения по данному аспекту вопроса.

¹ Документ S/3865/Add.1 издан с целью включения Туниса в число соавторов, подписавших письмо.

6. Во-вторых, нам хотелось бы с самого начала заявить, что, внося этот вопрос в Совет Безопасности, моя делегация ни в коей мере не руководствуется враждебными чувствами к Соединенному Королевству. Моя страна поддерживает искренние и дружеские отношения с Соединенным Королевством. Мы присоединились к другим странам, поставившим этот вопрос перед Советом Безопасности и предложившим включить его в повестку дня, потому что считаем, что в ходе его обсуждения и принятия по нему решения станет ясной та опасность, которой подвергается мир во всем мире, когда одни государства стремятся урегулировать свои расхождения с другими на односторонней и произвольной основе. Мы хотели бы разъяснить, что наша просьба о включении этого вопроса в повестку дня ни в коей мере не подрывает взаимного уважения и дружбы между Ираком и Соединенным Королевством.

7. Вряд ли нужно напоминать, что именно в вопросе об Омане английская общественность, судя по выступлениям в парламенте и по материалам прессы, резко расходится во мнениях. Даже в тех странах, где существует весьма ограниченное представление об этой части Аравийского полуострова, широко распространено мнение, что политика неспровоцированной вооруженной интервенции против независимого государства противоречит Уставу Организации Объединенных Наций и нормам международного права.

8. Оман долгое время пользовался статусом независимого государства, который был подтвержден Сибским договором в 1920 году. Поэтому военная интервенция британских вооруженных сил в сотрудничестве с войсками султана Маскат является нарушением этой независимости.

9. В течение последних четырех недель мир был свидетелем трагических событий. Мы называем их «трагическими», потому что нельзя подобрать другого слова, чтобы описать ужасы современной войны, обрушившейся на незащищенных людей, мирно живших на своих фермах, в деревнях и небольших городах, непрерывно и упорно боровшихся за свое существование с бесплодием аравийской земли. Народ Омана не имеет почти никакого вооружения, за исключением ружей для защиты своих посевов и жилищ. Против этого народа были пущены в ход такие современные средства разрушения, как ракеты, бомбардировщики, реактивные самолеты «венوم», бронемашины, тяжелые минометы, и пулеметы, а также предприняты военные действия силами морских, воздушных и сухопутных войск. Мы не станем вдаваться в детали этих военных операций, поскольку уверены, что в прессе достаточно много говорилось об этом, несмотря на ограничения, существующие в районе конфликта при передвижении корреспондентов и передаче информации.

10. В газете «Нью-Йорк таймс» от 24 июля 1957 года сообщалось, что 23 июля «министр иностранных дел Селвин Ллойд заявил парламенту... что реактивным самолетам королевских военно-воздушных сил было разрешено действовать против повстанческих племен в Центральном Омане». В тот же день газета «Нью-Йорк таймс» сообщала: «Англичане дали сегодня арабским повстанцам двадцать четыре часа для того, чтобы последние оставили небольшое арабское государство Маскат и пункты, которые они захватили в Омане. Если они не уйдут, — заявила Англия, — им придется иметь дело с воздушной «демонстрацией силы».

25 июля «Нью-Йорк таймс» сообщила:

«Сегодня английские реактивные истребители, предприняв первый воздушный налет, обстреляли ракетами земляной форт повстанцев в небольшом арабском княжестве Маскат и Оман.

Представитель королевских военно-воздушных сил заявил, что налеты авиации нанесли «серьезные повреждения» занимаемому повстанцами форту Изки, который расположен в двадцати милях восточнее оманской столицы Низвы... Удар авиации был нанесен по истечении срока ультиматума, предъявленного повстанцам об уходе из этого района. «Все удары оказались успешными, и все реактивные снаряды точно поразили свои цели», — заявил представитель королевских военно-воздушных сил. Завтра планируется осуществить повторные налеты... если новый ультиматум не будет принят».

11. Лондонская газета «Таймс» в номере от 26 июля описывает размах воздушных налетов. В ней сообщается:

«Важный форт, находящийся в Низве, в центре горного Омана, явился сегодня мишенью для ракетного и пушечного огня «веномов» королевских военно-воздушных сил... По предварительным сообщениям четырех летчиков, участвовавших в налете, операция завершилась полным успехом. «Ни один выстрел не был произведен мимо цели», — заявил один из них. Если говорить точнее, это означает, что около 48 реактивных и 7000 пушечных снарядов изрешетили сегодня стены крепости».

12. По сообщению газеты «Нью-Йорк таймс» от 31 июля, налеты авиации продолжаются. Газета сообщает:

«Второй в течение двух дней налет королевских военно-воздушных сил свидетельствует о том, что повстанцы в Омане все еще представляют потенциальную угрозу... Сегодняшнее коммюнике расценивает налет самолетов «веном», оснащенных пушками и ракетами большой разрушительной силы, как демонстрацию огневой мощи».

13. Эти воздушные налеты сопровождались действиями наземных войск. В лондонской газете «Дейли телеграф» от 23 июля сообщается:

«Султанские войска слишком слабы, чтобы справиться с повстанцами в наземном бою, и британские сухопутные силы не смогли бы добиться значительного успеха в наземном бою, если бы они не предприняли крупную операцию. Демонстрация Англией своей решимости исключительно важна для сохранения ее престижа...».

14. Эта кампания по оккупации государства Оман продолжается, в широком масштабе используются английские сухопутные войска. Газета «Нью-Йорк таймс» от 4 августа сообщает:

«Английские сухопутные войска, поддерживая султана против имама Омана, сегодня успешно развивают наступление внутри султаната Маскат и Оман. В район операции прямо из Адена идет поток бронемашин... Англия до сих пор не хотела признавать, что против войск имама может потребоваться использование сухопутных сил».

15. Эти события говорят сами за себя. Ничто не может скрыть вмешательство иностранных войск и военные действия, проводимые с единственной целью покорить народ Омана и захватить его территорию. Такие действия не только противоречат принципам Устава Организации Объединенных Наций, но и подрывают всю основу, на которой зиждется эта Организация.

16. Таково действительное положение, таковы факты, которые не только беспокоят арабский народ от Атлантического до Индийского океана, но и ставят под сомнение весь смысл безопасности малых государств, созданной в рамках Организации Объединенных Наций. Создается впечатление, что Организация Объединенных Наций не в состоянии защитить интересы малых стран, когда эти интересы не отвечают стремлениям крупных государств.

17. Это чрезвычайно серьезный вопрос, особенно если учесть, что подавляющее большинство членов Организации Объединенных Наций—это малые государства. Эти государства безусловно весьма заинтересованы в том, чтобы Совет Безопасности занимал твердую позицию в защите их независимости и территориальной неприкосновенности, и обязаны принять соответствующие меры. От этого серьезно зависит судьба малых государств, которые могут быть захвачены в результате агрессии или каким-либо другим путем. Поэтому первейшая обязанность Организации Объединенных Наций в целом и Совета Безопасности в частности соблюдать особую бдительность в отношении таких стран. Интересы мира и справедливости требуют, чтобы такие серьезные вопросы тщательно обсуждались Организацией Объединенных Наций.

18. Поэтому мы считаем, что Совет должен включить вопрос об Омани в свою повестку

дня и рассмотреть его в соответствии со статьей 35 Устава, в которой предусматривается, что: «Любой член Организации может довести о любом споре или ситуации, имеющей характер, указанный в статье 34, до сведения Совета Безопасности или Генеральной Ассамблеи». Статья 34 гласит: «Совет Безопасности уполномочивается расследовать любой спор или любую ситуацию, которая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение этого спора или ситуации угрожать поддержанию международного мира и безопасности».

19. Следует отметить, что в статьях 34 и 35 говорится не только о существующей или нависшей угрозе, но и о возможности создания ситуации, которая может угрожать поддержанию международного мира и безопасности. Нельзя отрицать, что такая возможность уже существует. Совет Безопасности призывается расследовать сложившуюся обстановку в соответствии с положениями статей 34 и 35 Устава.

20. Мы предприняли попытку сообщить о некоторых фактах, касающихся военных действий, проводимых Соединенным Королевством. Эти факты не оставляют сомнения в том, что в одном из районов Среднего Востока действительно нарушен мир; они представляют собой акт интервенции против независимости и территориальной целостности государства.

21. Широко распространяемое утверждение, что «военная фаза закончена», является попыткой ввести в заблуждение мировое общественное мнение.

22. Во-первых, утверждать, что военная интервенция со стороны Соединенного Королевства была нормальным актом, значит скрывать тот факт, что интервенция была предпринята вопреки Уставу Организации Объединенных Наций вообще и моральным обязательствам постоянного члена Совета Безопасности в частности. Никто не подвергает сомнению, что применение оружия законно только в двух случаях: при самообороне и при участии в коллективных действиях в соответствии с положениями Устава и с санкции Организации Объединенных Наций. Английская вооруженная интервенция в Омани не отвечает ни одному из этих двух требований.

23. Во-вторых, неверно утверждать, что оккупация столицы Омани Низвы и заверения нескольких шейхов племен в своей преданности якобы положили конец интервенции. Захват территории любого государства и насильственное покорение его народа отнюдь не прекращают борьбы нации за восстановление своей независимости.

24. Все это не оставляет сомнения в том, что вопрос об Омани заслуживает обсуждения в Совете Безопасности. Мы надеемся, что Совет, обязанность которого заключается в поддержании мира и безопасности, не откажется рассмо-

треть этот вопрос с целью рекомендации соответствующих мер, направленных на восстановление законных прав народа Омана на независимость.

25. Мы не знаем, какую позицию займут различные члены Совета по этому вопросу. Однако будет печально, если Совет перед лицом столь серьезного положения закончит свое заседание, не приняв решения, которое осуществило бы принципы Устава, подкрепило нормы права в решении международных разногласий и обеспечило должную защиту малых государств.

26. Заканчивая свое выступление, я хотел бы сохранить за своей делегацией право выступить после того, как будут заслушаны мнения других членов Совета.

27. Сэр. Пирсон ДИКСОН (Соединенное Королевство) (*говорит по-английски*): В начале своего выступления мне хотелось бы поблагодарить представителя Ирака за его теплые слова, сказанные о дружбе между нашими двумя странами. Это давняя дружба, которой весьма дорожат народ и правительство моей страны, и я лично сожалею, что обстоятельства заставили представителя Ирака выступить сегодня в Совете с такими серьезными обвинениями против моего правительства.

28. Моя делегация возражает против включения в повестку дня Совета Безопасности пункта, предложенного представителями Египта и десяти других стран. Разъясняя причины такой позиции, я постараюсь быть кратким, хотя опасаясь, что мне придется углубиться в подробности и изложить факты, которые, возможно, не всем известны.

29. Второй пункт обсуждаемой нами предварительной повестки дня гласит:

«Письмо представителей Египта, Иордании, Ирака, Йемена, Ливана, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Сирии, Судана (теперь также Туниса) от 13 августа 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности».

30. Такая формулировка, вполне укоренившаяся в практике Совета Безопасности, ни о чем не говорит. Она сообщает нам названия стран, представители которых в Совете подписали письмо от 13 августа 1957 года (*S/3865 и Add.1*). Если мы должны обсуждать вопрос о том, включать в повестку дня этот пункт или нет, то нам следует рассмотреть содержание этого письма.

31. Скажу сразу, что письмо кажется мне, если не самым странным, то одним из самых странных документов, представленных Совету Безопасности за три года, на протяжении которых я представляю здесь свое правительство. В этом письме мое правительство обвиняется в вооруженной агрессии. Все мы в Совете Безопасности безусловно согласились в том, что в Совете подобные формулировки должны соответство-

вать их действительному значению. Это, возможно, не практикуется в других местах. Возможно, некоторые пропагандистские радиостанции опрометчиво распространяют оскорбительные обвинения в агрессии, совсем не вдумываясь в значение этой формулировки. Подобная вероятность не исключена, чего я, конечно, не одобряю. Но мы не должны допускать этого здесь. Мне кажется, что составители письма сами признают это, по крайней мере в какой-то степени. Ибо судите сами: с одной стороны, во время радиопередач из Каира и других мест они употребляют выражения, которые звучат просто чудовищно: они говорят не только о вооруженной агрессии, но о настоящей войне. С другой стороны, они считают явно благоразумным не ссылаться на ту часть Устава, которая касается агрессии, то есть главу VII, а вместо этого преподносят Совету это дело как спор или ситуацию, о которых говорится в статье 35.

32. Их жалоба фактически несостоятельна, необоснованна и неуместна, и даже только по этой причине членам Совета следует, мне кажется, отклонить предложение о включении этого пункта в повестку дня.

33. Таково начало тех, мягко выражаясь, странностей, которые содержатся в письме от 13 августа. Вооруженная агрессия должна по идее выражаться в действиях, предпринимаемых одним суверенным государством против другого суверенного государства. Поэтому в письме мое правительство обвиняется в вооруженной агрессии против независимости, суверенитета и территориальной целостности имамата Оман. Иными словами, в письме предполагается — и даже утверждается, — что существует независимое, суверенное государство Оман, очевидно именуемое имаматом Оман. И это является — так должно быть — составной частью обвинения в вооруженной агрессии. Поэтому, если бы Совет взял письмо от 13 августа за основу для обсуждения и вынесения решения, то он также действовал бы, исходя из предположения, что такое государство существует; он также подтвердил бы, что такое государство имеется. Какие бы оговорки ни делали члены Совета по этому поводу, выводы были бы такими, каково было бы решение Совета.

34. Третья странность письма от 13 августа, которую я не в силах понять, состоит в том, что в нем совсем не упоминается о существовании султана Маската и Омана.

35. Каковы же действительные факты? Во-первых, независимого, суверенного государства Оман не существует. Во-вторых, район Омана является частью владений султана Маската и Омана. В своей телеграмме на имя Председателя Совета Безопасности (*S/3866*) султан весьма резонно заметил, что этот вопрос целиком подпадает под его внутреннюю юрисдикцию. В-третьих, военные действия английских войск были предприняты по просьбе султана в целях

оказания ему помощи восстановить порядок в связи с восстанием против его власти, которое было инспирировано и поддерживалось извне.

36. Я должен коротко остановиться на этих вопросах. Начиная со второй половины восемнадцатого столетия, род теперешнего султана Маската и Омана осуществляет суверенитет независимых правителей в юго-восточной части Аравийского полуострова, от Хормузского пролива до протектората Аден. Эти территории включают прибрежные районы и внутренний горный район, известный под названием Оман. Суверенитет султанов признан в заключенных с ними международных договорах, например Великобританией в 1891 и 1951 годах, Соединенными Штатами в 1833 году, Францией в 1846 году и Индией в 1953 году. Все эти договоры так или иначе признавали суверенитет султанов над Оманом.

37. Позвольте мне теперь сказать несколько слов о функциях имама Омана. Для сведения членов Совета сообщаю, что функции имама носят главным образом религиозный характер. В ряде случаев арабские государства создавались на более или менее теоретической основе — примером служит Йемен, где имам является одновременно главой государства, — но этого не произошло с Маскатом и Оманом. В течение длительного времени, более двухсот последних лет, имамат управлялся султаном. В то время когда имамат не находился под властью султана, как это имеет место в последние годы, суверенитет над ним принадлежал султану и имаму не предоставлялся независимый, суверенный статус.

38. Чтобы поддержать вымысел о существовании суверенного, независимого государства Оман, авторы письма, подписанного представителями Египта и десяти других стран, утверждают, будто независимость Омана была — привожу их слова — «подтверждена» так называемым Сибским договором, который, как указывается в письме, был заключен «между Маскатом и Оманом» 25 сентября 1920 года при посредничестве английского правительства.

39. Фактически дело обстоит так. В течение некоторого периода, предшествовавшего этому соглашению, внутри страны происходили беспорядки, вызванные главным образом действиями султана, направленными на ликвидацию торговли рабами. В 1920 году эти беспорядки прекратились в результате заключения в Сибсском соглашения между султаном, с одной стороны, и рядом вождей оманских племен, с другой, которые подписали соглашение вместе с тогдашним имамом Мохаммедом бин-Абдуллоем Халили.

40. Этим соглашением определялись некоторые аспекты взаимоотношений между правительством султана и племенами внутри страны. Оно предоставило некоторую местную автономию этим племенам, но ни в коей мере не признавало Оман независимым государством. Такое тре-

бование действительно было выдвинуто одним из подписавших соглашение шейхов, но не отставало после отклонения его султаном.

41. Сибское соглашение ни в каком отношении не может рассматриваться как международный договор между двумя отдельными государствами — Маскатом, с одной стороны, и Оманом, с другой; это было присущее этому району соглашение между сувереном и некоторыми из его племен.

42. Возвращаясь к истории вопроса. В течение тридцати четырех лет после заключения в 1920 году Сибсского соглашения взаимоотношения между оманскими племенами, руководимыми имамом Мохаммедом, и султанским правительством были хорошими. В ведении султана оставались все вопросы внешних сношений. Его суверенитет не оспаривался и подтверждался практически различным образом. Я думаю, мне следует привести Совету один-два примера. Переписка с иностранными органами относительно статуса и судебных дел лиц, проживавших в Омане, осуществлялась через правительство султана; выдаваемые султаном паспорта, по которым их владельцы значились подданными султана, использовались сторонниками имама в Омане; оманцы обращались в апелляционный суд Маската и признавали его решения.

43. К сожалению, это нормальное и удовлетворительное положение дел ухудшилось после кончины имама Мохаммеда в 1954 году. В октябре того же года его преемник Галиб бин-Али восстал против власти султана, установил предательские связи с иностранными державами и провозгласил себя независимым правителем. Однако восстание имама не получило широкой поддержки, и султан без особого труда восстановил свою власть. В результате этого в 1955 году имам Галиб оставил свой пост, и племена подтвердили свою верность султану.

44. Вот все, что касается утверждения, будто Оман долгое время являлся независимым государством и что его независимость подтверждена в Сибсском соглашении. Факты свидетельствуют об обратном. Суверенитет султана Маската и Омана над районом Омана признается в международном плане в течение более ста лет, а упоминаемое соглашение предоставляет оманским племенам всего лишь частичную автономию.

45. Перехожу к недавним беспорядкам, которые изложены в письме от 13 августа 1957 года и о которых только что докладывал представитель Ирака, основываясь на выбранных им сообщениях прессы.

46. Эти беспорядки опять-таки произошли из-за Галиба бин-Али и его честолюбивого брата Тагиба, который поднял новое восстание. Важно отметить, что лишь один из оставшихся в живых участников Сибсского соглашения или их прямых потомков поддержал это восстание,

тогда как остальные оставшиеся в живых участники и многие потомки тех, кто уже скончался, выступили на стороне султана.

47. Однако на этот раз восстание было подготовлено лучше и получило более широкую поддержку извне, чем в 1954—1955 годах. Я не думаю, что на данном этапе прений было необходимо уточнять происхождение и характер этой поддержки; для целей, которые я преследую в настоящее время, достаточно сказать, что при сложившихся обстоятельствах султан был вынужден обратиться к моему правительству за помощью.

48. 16 июля 1957 года султан Маската и Омана написал нашему генеральному консулу в Маскате следующее письмо:

«Вам хорошо известно то положение, которое сложилось в Низве, и я считаю, что настало время, когда я должен обратиться с просьбой об оказании максимально возможной военной и воздушной помощи, которую при сложившихся обстоятельствах может представить дружественное нам британское правительство Ее Величества, как это имело место в прошлом, что укрепило нашу дружбу и за что я весьма ему признателен. Буду премного благодарен за предоставление вновь такой помощи, чтобы восстановить положение и предотвратить дальнейшую потерю территории и доверия.

События развиваются сейчас настолько быстро, что едва ли необходимо указывать, что, чем быстрее будет предоставлена поддержка, тем ценнее она окажется, и я буду весьма благодарен, если вы передадите этот вопрос на рассмотрение британского правительства Ее Величества».

49. Учитывая многолетнюю дружбу с султаном и его предшественниками, мое правительство удовлетворило его просьбу. К счастью, масштабы восстания были весьма незначительны, и оказалось возможным выполнить просьбу султана при минимальных потерях. Войска султана потеряли всего одного человека, а наши собственные не потеряли ни одного. Потери среди восставших были относительно небольшими.

50. Члены Совета, возможно, обратили внимание, что 14 августа в Маскате от имени султана было опубликовано следующее заявление:

«Восстание, поднятое Талибом, подавлено, и в Низве, Балахе, Тануфе, Биркате, Аль-Мовзе и Изки в настоящее время восстановлен прежний порядок. Министр внутренних дел султаната Саид Ахмед бин-Абрахим бин-Каис находится сейчас в Низве, с тем чтобы восстановить административные органы. Некоторые повстанцы ушли в горы, и правительственные войска преследуют их. Старший сын Сулеймана бин-Хамяра сдался правительственным войскам, отрекшись от своего отца. Радужный прием, оказанный представителям и

войскам султана в Низве и других местах, вновь свидетельствует о том, что Талиб не пользуется поддержкой со стороны народа. Его надежды рухнули, и все его сторонники рассеяны, а население упомянутых населенных пунктов принесло присягу верности султану.

Теперь, когда восстание прекращено, правительство Маската и Омана примет меры по улучшению благосостояния страны в соответствии с программой постепенного улучшения экономических условий во внутренних районах страны; оно приступит к осуществлению этого плана как только позволят ограниченные финансовые средства.

В связи с этим султан выражает свою признательность своему старому другу — британскому правительству Ее Величества за ту неоценимую военную помощь, которую оно предоставило по его просьбе».

51. Мне кажется, что из всего сказанного мной явствует, что события, о которых говорится в письме от 13 августа, представляли собой действительное восстание против власти султана Маската и Омана и потому являются внутренним делом государства Маскат и Оман.

52. Об этом заявил сам султан в телеграмме от 17 августа 1957 года на имя Председателя Совета Безопасности. Я зачитаю текст:

«Нам стало известно о содержании письма (S/3865 и Add.1), направленного арабскими представителями от имени некоторых арабских стран, с просьбой созвать заседание Совета Безопасности с целью вмешательства в дела нашей страны. Настоящим доводим до вашего сведения наш официальный протест против предложений, содержащихся в упомянутом письме, и обращаем ваше внимание на то, что вопросы, затронутые в письме, всецело подпадают под внутреннюю юрисдикцию и не относятся к Организации Объединенных Наций». (S/3866).

53. В ходе своего выступления я также указал, что мое правительство предприняло действия по просьбе самого султана. Я уже зачитывал письмо, в котором он обращался к нам за помощью. Право моего правительства удовлетворить эту просьбу не может оспариваться.

54. Я полагаю, что в данном случае действия нашего правительства по поддержке законного правительства Маската и Омана отвечают интересам стабильности в этом районе. Древнее и заслуживающее уважения арабское государство Маскат и Оман может казаться нам здесь, находящимся в Нью-Йорке, весьма отдаленным, но мы не можем забывать о подрывных силах, которые весьма активно действуют в этом районе и создают временами самым неожиданным и невероятным образом беспорядки.

55. Если бы беспорядки в Омане не были прекращены, их последствия могли бы ощущаться

далеко за пределами султаната, и я лично очень сомневаюсь, что это в конечном счете пошло бы на пользу любой из стран, представители которых подписали письмо от 13 августа, как бы они ни относились к этому вопросу в настоящее время.

56. Таково мое мнение. Может быть, я ошибаюсь, хотя я лично не допускаю этого. Но я намерен прав, считая, что просьба представителей Египта и других десяти государств, изложенная в письме от 13 августа, не может быть одобрена Советом Безопасности.

57. События, о которых говорится в письме в столь удивительно запутанной форме, являются внутренним делом султаната Маскат и Оман.

58. Обвинения, выдвигаемые против нашего правительства, необоснованны. Уже сама форма непоследовательного и нелогичного изложения этих обвинений служит оправданием для отклонения Советом Безопасности дальнейшего рассмотрения этого вопроса.

59. Поэтому моя делегация возражает против утверждения повестки дня и надеется, что другие члены Совета разделяют это мнение.

60. Г-н РОМУЛО (Филиппины) (*говорит по-английски*): Мы обсуждаем вопрос о том, включать или нет предложенный пункт в повестку дня Совета Безопасности. Это, как всем известно, простой процедурный вопрос, и, по мнению моей делегации, он не должен затягивать прения. Не следует также подробно обсуждать существо вопроса, прежде чем Совет примет решение о включении его в повестку дня.

61. Утверждают, что совершена вооруженная агрессия против независимости, суверенитета и территориальной целостности имамата Оман. Даже простое заявление о том, что была совершена агрессия, к тому же государством-членом, глубоко беспокоит Организацию. Тот факт, что военная интервенция, по-видимому, не оспаривается, подтверждает серьезность обвинения. Жалобу подали одиннадцать государств — членов Организации, и это также в какой-то степени свидетельствует о серьезности положения.

62. Статья 39 Устава обязывает Совет Безопасности определить существование любого акта агрессии. Поэтому у Совета не остается иного выхода, как обсудить данный пункт, даже хотя бы только с целью определить, был или нет совершен акт агрессии.

63. В письме говорится, что чрезвычайно серьезное положение, создавшееся в этом районе арабского мира, настоятельно требует немедленных действий со стороны Совета Безопасности. Далее в нем указывается, что Совет, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, обязан расследовать создавшееся положение. Статья 34 Устава уполномочивает Совет Безопасности расследовать «любую ситуацию, кото-

рая может привести к международным трениям или вызвать спор, для определения того, не может ли продолжение... ситуации угрожать подержанию международного мира и безопасности».

64. Что касается компетенции Совета рассматривать данный вопрос, моя делегация считает, что пункт 7 статьи 2 Устава предоставляет Организации Объединенных Наций полное право вмешиваться и применять принудительные меры в случае угрозы миру, нарушения мира или актов агрессии, даже если эти дела входят во внутреннюю компетенцию любого государства.

65. Несомненно, Соединенное Королевство намерено опровергнуть обвинение в агрессии. Филиппины глубоко уважают народ и правительство Соединенного Королевства. Четкое и ясное заявление, только что сделанное представителем Соединенного Королевства сэром Пирсоном Диксоном от имени правительства Ее Величества, предопределяет аргументацию, которую выставит Соединенное Королевство, если Совет примет решение обсудить этот пункт, и я должен сказать, что она вполне убедительна.

66. С другой стороны, как выразился по поводу советской интервенции в Венгрии бывший генеральный прокурор Соединенного Королевства сэр Хартли Шоукросс,

«...в международном праве твердо установлено, что интервенция иностранного государства недопустима даже в тех случаях, когда она осуществляется по просьбе правительства, подавляющего вооруженное восстание, или в соответствии с договором, который якобы служит некоторым оправданием».

В книге Хайда «Международное право» указывается:

«То обстоятельство, что интервенция проводится в соответствии с гарантийным договором или что подобные действия предпринимаются в ответ на просьбу одной из сторон в конфликте, с юридической точки зрения не меняет положения. Иностранная интервенция, чем бы она ни вызывалась, неминуемо направлена против части населения данного государства и тем самым отрицает его право совершать или подавлять революцию или использовать свои собственные ресурсы для того, чтобы удержать или приобрести контроль над правительством своей страны»².

67. Представитель Ирака и представитель Соединенного Королевства представили здесь сегодня много противоречивых фактов. Были затронуты сложные правовые вопросы, в частности относительно положений Сибского договора, которым до сих пор руководствовались в своих взаимоотношениях султан Маската и

² Charles Cheney Hyde *International Law*, vol. one, second revised edition (Little, Brown and Company, Boston, 1945), pp. 253 and 254.

имам Омана. По мнению моей делегации, необходимо выяснить одно обстоятельство: правильно ли, как здесь утверждалось, что Сибское соглашение 1920 года не признает Оман суверенным государством или, если действия имама Омана аннулируют Сибский договор, как якобы заявил султан Маската, то в силу чего или на какой правовой основе султан Маската претендует на суверенитет над Оманом?

68. Эти и многие другие противоречивые данные необходимо выяснить, чтобы иметь правильное представление и дать возможность Совету действовать справедливо и беспристрастно. Поэтому мы полагаем, что следует должным образом соблюдать наши правила процедуры и требования Устава, чтобы спорные вопросы могли быть изучены досконально.

69. Ясно, что голосование за включение любого пункта в повестку дня не предопределяет и не должно предопределять решения какого-либо члена Совета по существу вопроса. В самом деле, Совет имеет похвальные прецеденты, когда в интересах соблюдения процедуры и торжества справедливости член Совета голосовал за включение пункта в повестку дня, подвергая его в то же время самой уничтожающей критике.

70. В свете сделанных мной замечаний и оговорок моя делегация будет голосовать за включение предлагаемого пункта в повестку дня. В просьбе о созыве данного заседания содержится обвинение, которое не признано и официально не установлено. Поэтому наше голосование не следует истолковывать как признание правильности таких утверждений, как «вооруженная агрессия» и «нарушение обязательств, предписываемых Уставом Организации Объединенных Наций».

71. Я повторяю, что моя делегация сохраняет за собой право высказаться по существу вопроса после того, как выслушает непосредственно заинтересованные стороны и установит юридическую основу и обстоятельства дела.

72. Г-н НУНЬЕС ПОРТУОНДО (Куба) (*говорит по-испански*): Делегация Кубы всегда придерживается одной и той же позиции в Организации Объединенных Наций. В каждом вопросе она строго придерживается принципов Устава Организации Объединенных Наций, а также положений договоров и норм международного права.

73. В Уставе записано положение, которое накладывает обязательство на все государства — члены Организации. Это положение изложено в пункте 7 статьи 2, который гласит:

«Настоящий Устав ни в коей мере не дает Организации Объединенных Наций права на вмешательство в дела, по существу входящие во внутреннюю компетенцию любого государства, и не требует от членов Организации Объединенных Наций представлять такие де-

ла на разрешение в порядке настоящего Устава; однако этот принцип не затрагивает применения принудительных мер на основании главы VII».

74. Во время вторжения в Египет, когда законное правительство этого государства обратилось в Организацию Объединенных Наций за помощью, чтобы пресечь действия иностранных вооруженных сил, Куба голосовала как в Совете Безопасности, так и в Генеральной Ассамблее за все те проекты резолюций, которые были направлены на то, чтобы положить конец действиям, несовместимым с положениями Устава и нормами международного права. Позднее, когда законное правительство Венгрии просило принять такие же меры с целью остановить вторжение на венгерскую территорию огромных армий Советского Союза, Куба вновь поддержала все меры, направленные на сохранение территориальной целостности и суверенитета Венгрии. Мы поступили таким образом не только в силу принципов Устава и норм международного права, но и потому, что, будучи членом Организации американских государств, в основе которой лежит принцип невмешательства во внутренние дела других государств, мы считали, что московское правительство не имело права, несмотря ни на какое основание или предлог, вмешиваться во внутренние дела Венгрии, поскольку законное правительство этой страны официально отклонило такое вмешательство.

75. По мнению делегации Кубы, в данном случае положение отличается. Султан Маската и Омана оказался перед лицом гражданской войны. Хотя проблемы и возникли из-за отказа султана предоставить самоуправление некоторым районам его территории, это, конечно, внутренний, а не международный вопрос.

76. Если ознакомиться с Сибским договором, подписанным 25 сентября 1920 года, то можно заметить, что он в какой-то степени признает частичное самоуправление Омана в рамках суверенитета Султана. Об имаме Омана в договоре не говорится, и он подписал его не как представитель правительства в полном смысле этого слова, а скорее как представитель Омана с перспективой достижения большей степени самоуправления. Ни султан Маската и Омана, ни его правительство не просили Организацию Объединенных Наций вмешиваться. Маскат и Оман не являются членами Организации Объединенных Наций. Кроме того, из распространенных документов явствует, что правительство Маската и Омана и сам султан возражают против всякого вмешательства.

77. В силу этих соображений, а также придерживаясь нашей неизменной позиции, мы не можем голосовать за включение этого вопроса в повестку дня, поскольку он находится вне компетенции Совета Безопасности и Организации Объединенных Наций в целом.

78. Г-н СОБОЛЕВ (Союз Советских Социалистических Республик): Перед Советом Безопасности находится обращение одиннадцати арабских государств — членов Организации Объединенных Наций, а именно: Египта, Ирака, Иордании, Ливана, Ливии, Марокко, Саудовской Аравии, Судана, Сирии, Туниса и Йемена с просьбой срочно рассмотреть в соответствии со статьей 35 Устава следующий вопрос: «Вооруженная агрессия Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии против независимости, суверенитета и территориальной целостности имамата Оман».

79. В письме представителей одиннадцати стран указывается, что народ Омана стал жертвой вооруженной агрессии, осуществленной правительством Англии в нарушение его обязательств по Уставу ООН, и что за последние недели эта агрессия приняла форму настоящей войны. В письме указывается, что морские, воздушные и наземные вооруженные силы Англии ведут широкие военные операции с применением современного разрушительного оружия, такого, как ракеты, реактивные самолеты, бомбы, бронемашин и т. п.

80. Путем вооруженной агрессии, как указывается в письме, правительство Англии стремится уничтожить суверенитет Омана — страны, независимость которой подтверждается договорными обязательствами, и в частности договором 1920 года, заключенным между Маскатом и Оманом при прямом посредничестве правительства Англии. В письме подчеркивается, что «акты агрессии со стороны Англии против миролюбивого народа Омана, если они будут продолжены, приведут к серьезным последствиям. Чрезвычайная серьезность ситуации в этой части арабского мира делает настоятельными немедленные действия Совета Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности и предотвращения агрессии» (*S/3865 и Add.1*).

81. Советская делегация придает серьезное значение обращению в Совет Безопасности со стороны одиннадцати арабских государств. Это обращение свидетельствует о глубокой тревоге арабских народов за положение, складывающееся на Ближнем и Среднем Востоке.

82. Некоторые официальные круги и печатные органы в западных странах, комментируя события в Омане, пытались изобразить дело так, будто речь идет о междоусобной борьбе двух враждующих групп арабского народа. Однако ход событий разоблачил эти утверждения и показал, что смысл происходящей борьбы оманского народа заключается в его стремлении освободить свою страну от иностранного господства и добиться ее полной независимости.

83. Об этом прямо говорится в заявлении, опубликованном представителем Омана в Каире, где указано, что «ведущаяся в Омане освободительная война является борьбой оманского на-

рода против агрессивного империализма. Это — борьба народа Омана за свободу и независимость, против попыток английского империализма вмешиваться во внутренние дела Омана и стремление поработить оманский народ». Трудно не согласиться с такого рода оценкой последних событий.

84. Английское правительство, как и представитель Англии в Совете Безопасности, пытаются отрицать агрессивный характер вмешательства Англии во внутренние дела народа Омана. Правительство Англии пытается оправдать военное вмешательство во внутренние дела Омана ссылками на «старые традиционные связи» между Англией и султаном Маската. Однако никакие колониальные «связи» не могут служить основанием для интервенции английских вооруженных сил в Омане.

85. Советская делегация полностью согласна с той оценкой вмешательства Англии, которая дается в вышеупомянутом письме арабских государств. В этом письме действия Англии характеризуются как вооруженная агрессия, и это совершенно правильная оценка. В самом деле, как же можно иначе назвать ничем не оправданное вторжение английских вооруженных сил на территорию Омана? Как показывают опубликованные материалы, английские войска не только вторглись на территорию Омана, но и ведут широкие военные действия против вооруженных сил законного правительства, против мирного населения Омана, применяя при этом новейшую военную технику. Для всякого непредубежденного человека ясно, что агрессивные действия Англии в Омане представляют собой грубое нарушение основных принципов международного права и Устава Организации Объединенных Наций.

86. Поскольку в настоящее время Совет рассматривает лишь процедурный вопрос о включении просьбы одиннадцати арабских государств в повестку дня, нет необходимости вдаваться в детали обсуждаемого вопроса. Достаточно напомнить лишь некоторые общеизвестные факты.

87. Происходящие события на Аравийском полуострове нельзя рассматривать изолированно. В действительности последним событиям в Омане предшествовал целый ряд агрессивных мероприятий со стороны Англии в этом районе. Так, в сентябре 1955 года английские войска захватили оазис Бурайми, принадлежащий Саудовской Аравии. Тогда же, после того как было объявлено об обнаружении в Омане крупных месторождений нефти, вооруженные силы Маската, руководимые английскими офицерами, вторглись в Оман, начав открытое вооруженное подавление оманского народа и борьбу с его духовным главой — имамом, который, как сообщается в печати, отказывается предоставить концессионные права английским нефтяным монополиям на территории Омана. Народ Омана единодушно выступил в защиту своей независи-

мости, и эта борьба продолжается и по сей день.

88. Многочисленные материалы, опубликованные в прессе в связи с событиями в Омане, убедительно показывают, что агрессивные действия Англии диктуются не чем иным, как интересами английских и англо-американских нефтяных компаний, и что так называемая «дружественная помощь» султану Маската и последовавшие затем военные действия английских вооруженных сил против народа Омана в действительности направлены на захват нефтеносных земель и районов, принадлежащих арабскому народу.

89. Таким образом, в погоне за прибылями монополии западных держав готовы пойти на любые преступления против свободолюбивых арабских народов. Так самое ценное национальное богатство арабских стран — нефть превращается в источник бедствий для их народов.

90. Советская делегация хорошо понимает тревогу, выраженную в письме одиннадцати арабских государств, относительно того, что если агрессивные действия со стороны Англии против миролюбивого народа Омана будут продолжены, то они приведут к серьезным последствиям. Напряженность положения усугубляется тем, что действия Англии встречают активную поддержку со стороны некоторых других государств. Так, Совет Безопасности несомненно попросит у делегации Соединенных Штатов разъяснения относительно заявления государственного секретаря г-на Даллеса от 6 августа 1957 года, в котором г-н Даллес указывал, что имеется тесное сотрудничество между Англией и Соединенными Штатами в этом конкретном районе.

91. Г-н Даллес также подчеркнул наличие общих интересов в этом районе у американских, английских и других нефтяных кругов. О каком сотрудничестве упоминает г-н Даллес в нынешних условиях? Не о сотрудничестве ли в проведении агрессивных действий против арабских народов? Если это так, то у Совета Безопасности есть дополнительное основание для рассмотрения требования одиннадцати арабских государств положить конец агрессии против народа Омана. Это требование лишней раз показывает, что борьба оманского народа встречает горячее сочувствие со стороны других народов — и не только арабских. Советским людям понятно стремление арабских народов к освобождению от иностранной зависимости и достижению полной самостоятельности.

92. Поэтому советский народ выступает против какого бы то ни было вмешательства в дела оманского народа, который имеет право, как и все другие народы, решать свою судьбу по своему усмотрению.

93. Советская делегация считает полностью обоснованным требование о том, чтобы Совет Безопасности рассмотрел вопрос о событиях в Омане и принял действенные меры в целях пресечения агрессии со стороны Англии. Продолжение вооруженного вмешательства во внутренние дела арабских народов и подавление национально-освободительного движения могут еще более осложнить обстановку на Ближнем Востоке и повести к чрезвычайно серьезным последствиям.

94. Советская делегация поддерживает просьбу одиннадцати арабских государств о включении этого вопроса в повестку дня. Совет Безопасности, на который возложена главная ответственность за поддержание международного мира и безопасности, не может не прислушаться к справедливому требованию группы стран — членов Организации Объединенных Наций, обратившихся к Совету за помощью в полном соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций.

95. Г-н Председатель, в заключение я хотел бы обратить ваше внимание на некоторые выступления членов Совета Безопасности, которые имели место здесь и касались вопроса, не стоящего на повестке дня сегодняшнего заседания, а именно вопроса о Венгрии. Я хотел бы выразить надежду, г-н Председатель, что вы в дальнейшем будете призывать к порядку, когда делегаты будут затрагивать вопрос, который не стоит в повестке дня, не обсуждается и тем более не дает каких-либо оснований для клеветнических заявлений такого характера, которые были сделаны здесь представителями Кубы и Филиппин.

96. ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): В соответствии с просьбой представителя Советского Союза я прошу членов Совета воздержаться от упоминания здесь венгерского вопроса. Этот вопрос включен сегодня не в повестку дня заседания Совета, а в повестку дня Генеральной Ассамблеи. Я думаю, что Председатель Генеральной Ассамблеи также не разрешит затрагивать вопрос об Омане, когда будет обсуждаться венгерский вопрос.

Заседание закрывается в 13 час. 05 мин.

**КАК ПОЛУЧИТЬ ИЗДАНИЯ
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ**

Издания Организации Объединенных Наций можно купить в книжных магазинах и агентствах во всех районах мира. Наводите справки об изданиях в вашем книжном магазине или пишите по адресу: Организация Объединенных Наций, Секция по продаже изданий, Нью-Йорк или Женева.

HOW TO OBTAIN UNITED NATIONS PUBLICATIONS

United Nations publications may be obtained from bookstores and distributors throughout the world. Consult your bookstore or write to: United Nations, Sales Section, New York or Geneva.